

ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ЛИТВИН

кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-2369-4987; litvinjulia@yandex.ru

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ КАРЕЛЬСКИХ АКТИВИСТОВ

А н н о т а ц и я . Изучение феномена этнической идентичности особенно важно в условиях глобализации, поскольку посредством его актуализации человек подчеркивает свою самобытность в условиях массовой культуры, укрепляет самооценку, повышает самосознание. Этносоциологи и этнологи уделяют внимание данной проблематике, основываясь преимущественно на данных количественного анализа (материалах официальной статистики, массовых опросов). В последние годы растет объем научных публикаций, использующих неформализованные аналитические инструменты. В данной статье ставится цель посредством качественных (неформализованных) методов исследовать социальное самочувствие конкретной группы – карельских активистов. Новизна заключается в исследовательских акцентах: в этнологических и социологических исследованиях группа активистов обычно выступает в роли экспертов, однако их социально-психологические характеристики не стали объектом специального рассмотрения в Карелии. В основе – материалы биографических интервью (собраны в крупных населенных пунктах, входящих в состав национальных районов, и в республиканском центре). Обработка материалов велась в рамках процедур обоснованной теории. Вспомогательным инструментом стал метод наблюдения на этнических мероприятиях г. Петрозаводска. Сделан вывод о значимости биографического метода в изучении социально-психологических характеристик личности. Ситуация языкового сдвига затронула группу карельских активистов. Коммуникативная сила русского языка приводит к ситуации конфликта между разными компонентами в структуре этнической идентичности. Карельский язык продолжает рассматриваться активистами как признак группы (когнитивный компонент), при этом сферы его использования сужаются, часть опрошенных отмечают незнание или невысокий уровень языковых компетенций (аффективный и поведенческий компоненты). Подобная амбивалентность, наряду с другими факторами, влияет на социальное самочувствие карельских активистов, заставляет их искать иные способы идентификации. Результаты исследования позволяют глубже исследовать этнические процессы, а также могут быть использованы при сопоставлении с процессами, протекающими в других национальных республиках, испытывающих на себе влияние глобализации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : этническая идентичность, социальное самочувствие, этнические процессы, биографический метод, Республика Карелия, карельский язык

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 19-59-04004.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Литвин Ю. В. Биографический метод в исследовании социального самочувствия карельских активистов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 103–109. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.624

ВВЕДЕНИЕ

На механизмы идентификации людей существенное влияние оказывали этносоциальные и политические процессы последних 30 лет, тенденции глобализации. Преобладание тех или иных форм этнической идентичности можно рассматривать в качестве инди-

катора социального самочувствия различных этнических общностей [15: 1118–1119]. По данным переписи населения 2002 года, в Российской Федерации численность карелов составляла более 93 тыс. чел. К 2010 году она сократилась: в 2010 году насчитывалось около 61 тыс. чел. В России карелы расселены в основном на терри-

тории Республики Карелия и в Тверской области. По состоянию на 2010 год в Карелии проживали 45 570 тыс. представителей карельского этноса, или 7,4 % от общей численности населения края¹. Языковая ситуация в Республике Карелия продолжает определяться доминированием русского языка. Языковой сдвиг у карелов с переходом от русско-карельского двуязычия к русскому монопольному зафиксирован в более ранних исследованиях [11: 51–52].

Цель настоящей статьи заключается в раскрытии потенциала биографического метода для изучения этнической идентичности и социального самочувствия карельских активистов. Значимость указанной исследовательской перспективы обусловлена стремительным сокращением численности карельского этноса. Основное внимание будет уделено описанию эмпирической базы и методологии исследования, а также результатам: выявлению маркеров идентичности, характерных для современных этнических активистов, их места в структуре идентичности. Центральным сюжетом является раскрытие социально-психологических проблем, обнаруженных в ходе интервью.

Карельскими активистами в данной статье называются люди, которые идентифицируют себя с карелами и занимают активную позицию в деле сохранения карельского языка и культуры (руководители и сотрудники культурных учреждений, а также люди, вовлеченные в этнокультурную деятельность).

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Научную литературу по теме статьи условно можно разделить на два блока: посвященную качественным методикам (биографическому интервью, нарративному анализу, глубинному интервью и др.) и связанную с изучением феномена этничности и этнических процессов.

Методу биографического интервью посвящено множество публикаций А. С. Готлиб, И. Ф. Десятко, Е. Ю. Рождественской, Е. Штенберга, и др. Осваиваются его возможности в рамках виртуальной этнографии (см. специальный выпуск журнала «Этнографическое обозрение». 2020. № 1). В региональных антропологических и этносоциологических работах этот метод также получил развитие (статьи И. Ю. Винокуровой, С. Э. Яловицкой).

Биографическое интервью предполагает изучение жизни человека в ее динамике и в выбранной собеседником последовательности изложения событий (то есть в соответствии с внутренней упорядоченностью, например, хронологизация жизни посредством профессио-

нального становления). Биографический рассказ отражает взгляд человека на его жизнь и события вокруг него, дает возможность осмыслить и переосмыслить жизненный путь во время беседы [16: 7, 21–27].

Интервью протекает как обычный разговор, но имеет специфическую структуру. Существенное влияние на ход беседы оказывает умение исследователя активно слушать, чтобы совместно с собеседником приблизиться к сути проблемы. Помогает в этом ряд инструментов: вводный, отслеживающий, конкретизирующий, прямой, косвенный, структурирующий вопросы, вопросы-интерпретации, молчание или высказывание мнения как способы побудить собеседника продолжить диалог [8: 134–135].

После сбора данных задача исследователя заключается в том, чтобы редуцировать сложность высказываний до смысловых единиц. В процессе интерпретации транскрибированного интервью уделяется внимание обнаружению противоречий в высказываниях и событиях биографии. Подобные неувязки связаны со спецификой восприятия и памяти, с одной стороны, с развитием общества и отношениями между людьми, которые всегда будут противоречивы, – с другой. В противоречиях заметно влияние социума относительно ожиданий от индивида [20: 132]. Кроме того, в исследованиях культурной памяти (А. Ассман, Я. Ассман, П. Нора, М. Хальбвакс и др.) подчеркивается значимость коллективной памяти в процессе идентификации (функциональной в терминологии А. Ассман). Человек вписывает свой опыт в социальные рамки или ожидания референтной группы. Подобный процесс не всегда происходит гладко. Однако, несмотря на возможные противоречия, он необходим для легитимации собственной этнической идентичности [1: 54–59]. Для лидеров общественного мнения, активистов наличие «памяти общества» особенно актуально. Все эти факторы воздействуют на социально-психологические характеристики личности и отражаются в его или ее речи. В статье особое внимание уделено соотношению ценностных установок, проговариваемых в интервью, и поведению.

Проблематика этнической идентичности (этничности, этнического самосознания) оказалась в центре внимания представителей целого ряда дисциплин гуманитарного профиля (Б. Андерсон, Ф. Барт, Ю. В. Бромлей, Н. Б. Вахтин, М. П. Губогло, Л. М. Дробижева, С. В. Соколовский, Т. Г. Стефаненко, В. А. Тишков, Э. Хобсбаум, Р. Jenkins и др.). Наиболее дискуссионным в российском научном пространстве является вопрос о природе этнической идентичности и, соот-

ветственно, об исследовательских подходах к ее анализу². Независимо от подхода, исследователи сходятся во взгляде на идентичность как процессуальный и ситуативный феномен [6: 132]. Признание пластичности феномена привело к его многозначности, в связи с чем, например, Р. Брубейкер предлагал использовать термин «самопонимание» как возможную альтернативу понятию «идентичность» [2: 95]. Автору статьи также близко понятие «этническое самочувствие» как часть социального самочувствия. Этническое самочувствие понимается здесь как комплекс субъективных ощущений, отражающих степень комфорта человека в его взаимодействии с идентифицируемой этнической группой. Понятие «этническая группа» интерпретируется вслед за Л. М. Дробижевой по принципу самоотнесения к ней на основе тех или иных признаков [6: 223].

В Карелии массовые этносоциологические исследования Е. И. Клементьева, А. А. Кожанова, В. Н. Бирина с конца 1960-х годов обозначили широкий спектр исследовательских вопросов³. Этнические и языковые установки российских карелов исследовались преимущественно на основе количественных методов с привлечением экспертных интервью [10], [11], [21]. Ряд исследований сравнивают этноязыковую ситуацию в Карелии с положением в других республиках России или с положением вепсов, карелов, финнов, русских внутри региона [3], [11], [12], [14], [15], [19], [22].

Биографический метод в исследовании карельской идентичности позволит учесть особенности личности и процессы, которые в массовых опросах, как правило, ускользают из виду.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДАННЫХ

Эмпирическую базу составляют материалы биографических интервью с карелами-горожанами разного пола, возраста и социально-профессиональных групп. Способом получения информации был избран метод биографических проблемно ориентированных интервью. Это означает, что на определенном этапе беседы мною конкретизировались некоторые вопросы, связанные с этнической и языковой биографией. Например, при описании детства я могла уточнить, какой язык использовали в семье, был ли момент в жизни информанта, когда он или она осознал себя карелом. Ориентация на конкретную тему актуализировала разговор об этничности. Отметим, что группа экспертов не нуждалась в нарративном импульсе.

Интервью проводились в республиканском центре Карелии – г. Петрозаводске, в крупных населенных пунктах, входящих в состав «национальных» районов Карелии. Всего опрошено 13 мужчин и 27 женщин. Группа активистов составила 17 человек – 6 мужчин и 11 женщин. Преимущественно это были руководители или члены общественных карельских организаций, журналисты национальных СМИ. Средний возраст составил 44 года. Свой уровень владения карельским языком собеседники оценили как высокий (9), средний (5); не владели карельским языком три активиста.

Одна из сложностей, с которой может столкнуться исследователь, применяя биографический метод, это существование ожиданий и стереотипов у информантов от исследователя. В этом смысле показательным является разговор с карелкой в г. Костомукше: *«Я городской житель. И, к сожалению, даже язык <...> в основном вас это интересует? Я не говорю по-карельски. Но я понимаю»*. Имея представление о месте моей работы, собеседница выбрала именно языковую тематику для интервью, также подготовив информацию генеалогического характера о своей семье и «карельских корнях». Схожее начало разговора было в Петрозаводске: *«– А почему вы считаете, что не подходите? – Ну, я так предполагаю, что вы проводите исследование носителей карельского языка»*.

После записи аудиointerview с соблюдением этических принципов (о записи все собеседники предупреждались заранее), производилось транскрибирование. При необходимости в тексте отмечались эмоциональные реакции собеседника или, наоборот, длительные паузы. Структурирование полученных текстовых данных велось посредством процедур обоснованной теории. Это означает редуцирование, сведение анализируемых фрагментов текста до четких категорий в соответствии с задачами исследования [16: 38–39], [20: 132].

Вспомогательным инструментом анализа стал метод включенного наблюдения на нескольких этнических мероприятиях в Карелии, опрос участников посредством стандартизированной анкеты.

Фокус на микроуровне, на уровне личных практик ограничивает возможность переноса результатов на уровень генеральных совокупностей, однако отражает определенные тенденции, которые могут быть использованы при социальном прогнозировании этноязыковой ситуации (о возможностях социального прогнозирования в качественной социологии см., напр., [17]). За пределами пристального внимания останется

институциональный уровень проблематики, тема языковой политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Этнические активисты – специфическая группа, в структуре идентичности которых этническая компонента занимает существенное место. В силу их профессиональной, общественной деятельности этническая идентичность чаще становится предметом рефлексии. Считается, что данная социальная группа обладает высоким уровнем самосознания, хорошо знает язык и особенности культуры своей этнической группы. В ходе кодирования было обращено внимание на категории «родной язык», «карельский язык», которые рассматривались не с точки зрения лингвистики, а как маркер «карельскости».

2. В ходе анализа текстов интервью с этническими активистами были выявлены значимые маркеры идентичности: карельский язык; место рождения; «карельские» черты характера, такие как спокойствие, упрямство, замкнутость, скромность, честность, гостеприимство, трудолюбие и чистоплотность (подробнее см. [13]). Карельским активистам присуща позитивная этническая идентичность, которая описывается в терминах гордости от осознания себя карелом или карелкой.

3. Беседа о карельском языке раскрыла противоречия личностного характера. Карельский язык наделяется активистами высокой ценностью. В то же время не все из опрошенных владеют карельским языком на высоком уровне (на основе самоописания). По сравнению с 2013 годом данные мониторинга 2019 года демонстрируют рост доли карельских активистов с 36,1 до 39,1 %. Они «помолодели» за счет 30–49-летних. При этом в данной возрастной группе свободно владеют карельским языком 20,2 %, понимают отдельные слова 35,3 %⁴. Приведу фрагмент интервью с лидером одной из общественных организаций указанной выше возрастной группы:

«И поэтому, конечно, для меня самое проблемное – это незнание языка. То есть потому что мы всегда занимаемся продвижением культуры – мы там ремесла, всё, а язык у нас западает как раз в связи с этим. Конечно, я пыталась учить, ну, финский учили в школе. Как бы и на карельский я ходила, на какие-то курсы, кружки. Но вот я уже понимаю более-менее, когда говорят по-карельски, но вот говорить как-то никак не могу...».

4. Известно, что даже в случае ослабления у этнического языка функции общения или ее отсутствия вообще именно он остается признаком этнической идентичности. В такой ситуации значение имеет не «реальное использование этни-

ческого языка, а желаемое языковое поведение» [5: 81]. В нашем случае разрыв между установками и языковым поведением имеет определенные психологические последствия.

5. Пристальное внимание средств массовой информации, представителей культуры, власти и научного сообщества к языку как основному маркеру этнической идентичности закрепились в сознании информантов. Траектории национальной политики в крае создали ситуацию, в которой мои собеседники старшего и среднего поколения не имели возможности получить образование на родном языке в школе или университете, в быту карельский язык считался непрестижным. В перестроечное время карельский язык ввели в общеобразовательные программы. Однако молодое поколение карелов рассказывало о невысоких языковых компетенциях по причине незначительного числа часов, отводящихся на изучение языка, отсутствия необходимости и мотивации в изучении карельского языка для повседневного взаимодействия (подробнее о ситуации преподавания родных языков см., напр.: [7], [9]).

6. Это привело к тому, что карельский язык продолжает рассматриваться активистами как объективный признак группы. При этом сферы его использования сужаются: даже в профессиональной деятельности наблюдается переход от двуязычия к русскому моноязычию. Как сказал один из собеседников, владеющий карельским языком на высоком уровне:

«То есть я вот не могу, обосновываю это тем, что я сам не могу сейчас найти как бы варианта, где и как использовать карельский язык».

Таким образом, когнитивный компонент этнической идентичности (знание этнодифференцирующих признаков, отвечает за формирование представлений об этносе, включая язык) вступает в противоречие с поведенческим элементом и оказывает влияние на аффективный компонент этнической идентичности, который состоит из эмоциональной оценки собственной этнической группы и своего места в ней.

7. Данное противоречие приводит к чувству неполноценности, в интервью состояние описывается в терминах ущербности («Я чувствую ущербность свою, потому что не знаю языка»)⁵. Для устранения подобного дискомфорта актуализируются иные способы идентификации: место рождения (свое, родственников), этническая идентичность родителей, черты характера, которые описываются как «карельские». Подобные стратегии были отмечены психологами: в ситуации кризиса человек может опираться

ся на разные виды идентичности, однако чаще выбирает идентификацию с малой группой [18: 149]. В данном случае это самоотнесение с семьей и регионом.

8. Рассматриваемый комплекс усиливается небольшим числом людей, готовых взять на себя роль лидера. В биографических интервью, а также во время наблюдения на одном из этнически ориентированных мероприятий подчеркивалось выгорание от общественной нагрузки, несоразмерность вложенным силам финансовой и эмоциональной отдачи («многостаночность активистов», «делаем для чувства собственного достоинства», «нет востребованности языка», «инициативы принадлежат самым обычным людям», «социальные институты не отвечают современным запросам», «нет энергообмена, ни денег, ни эмоционального удовлетворения особо» и др.), иногда подчеркивается отсутствие обратной связи с органами власти. Последнее социологи связывают с потенциально конфликтной ситуацией. Сам по себе конфликт – динамическое социальное явление, которое определяется сцеплением различных и далеко не всегда предсказуемых переменных. При этом некоторые авторы, исследующие данную проблематику, подчеркивают значимость такого фактора, как наличие или отсутствие доверия представителям разных ветвей власти, общие или противоположные интересы между группами [4: 253], [15: 1125].

ВЫВОДЫ

Несмотря на то что языковой критерий считается наиболее надежным основанием этнической идентификации человека, прямого соответ-

ствия между языком и этносом нет. Современные этнические, миграционные процессы и глобализация, пересмотр научной парадигмы внесли коррективы в понимание этнических феноменов. Вместе с тем в настоящее время в Карелии сохраняется точка зрения о прямой корреляции между количеством говорящих на карельском языке людей, численностью карельского этноса и этнической идентичностью. Согласно проведенному анализу, карельский язык остается одним из значимых маркеров этнической идентичности карелов в целом и активистов в частности. Во время бесед язык становился одним из основных сюжетов, вокруг которого строилась «этническая» биография. При этом карельский язык часто не является средством общения, а представляет собой ресурс, имеющий символическую ценность, рассматривается как элемент культурного наследия.

Установка на владение карельским языком не всегда соответствует языковому поведению. В анализируемой социальной группе эти процессы обострены и влияют на социально-психологическое состояние этнических активистов, приводя у некоторых из них к внутриллическим противоречиям. Дополнительным фактором признается отсутствие новых лидеров, профессиональное выгорание, изменения в образовательных стандартах, отсутствие государственного статуса у карельского языка.

Таким образом, статья сконцентрирована на конкретной социальной группе, дополняет и углубляет представления об этнических процессах в Карелии, а также дает возможность для будущего сопоставительного анализа с ситуацией в других полиэтнических регионах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Республики Карелия (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krl.gks.ru/folder/60059> (дата обращения 29.03.2021).
- ² Автор подразумевает дискуссию между сторонниками эссенциализма и конструктивизма. Российская этнология позже, чем зарубежная, познакомилась с концепцией конструктивизма, заимствовала и выработала свои интегративные подходы. Данное обстоятельство наложило отпечаток на теоретическое осмысление этнических и национальных процессов.
- ³ О становлении этносоциологии в Карелии и некоторых важнейших публикациях см.: Клементьев Е. И. Этносоциология в Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. 206 с.
- ⁴ Разумеется, нельзя ставить знак равенства между языковыми навыками у всех 30–49-летних и числом этнических активистов. Однако цифры дают общее представление о соотношении числа владеющих карельским языком к числу карелов в указанной возрастной группе. См.: Современная языковая ситуация у карелов Республики Карелия. Итоги социологического исследования / Сост.: С. Э. Яловицына, З. И. Строгальщикова, С. В. Нагурная. Петрозаводск: Министерство национальной и региональной политики Республики Карелия, 2020. С. 5.
- ⁵ К схожим результатам приходили и другие исследователи. Так, в исследовании 1990-х годов казахи с низким уровнем языковой компетентности чувствовали некоторую «ущербность» в качестве членов этнической группы [5: 81–82].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: НЛЮ, 2014. 328 с.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
3. Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1998. 811 с.
4. Гурьева С. Д. Психология этнического конфликта. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2020. 406 с.
5. Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 75–86.
6. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
7. Замятин К. Ю. Реформы в российском образовании и перспективы преподавания национальных и родных языков // Формирование идентичности финно-угорского мира и российское образование: Сб. ст. / Отв. ред. С. М. Вдовин. Саранск, 2011. С. 174–189.
8. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
9. Клементьев Е. И. Республика Карелия: этнокультурные и языковые потребности школьного обучения // Правовой статус языков и этнокультурные потребности российской школы. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 121–177.
10. Клементьев Е. И. Факторы этнической идентичности на примере карелов Карелии // Труды КарНЦ РАН. 2012. № 4. 144–152.
11. Клементьев Е. И. Языковые процессы в Карелии на примере карелов, вепсов, финнов. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2013. 195 с.
12. Кряжков В. А. Государственный язык республики в контексте карельской ситуации: Конституционно-правовые вопросы // Государство и право. 2018. № 5. С. 52–59. DOI: 10.7868/S01320769IS050062
13. Литвин Ю. В. Этнокультурные идентичности карелов г. Петрозаводска // Гибкие этничности. Этнические процессы в Петрозаводске и Карелии в 2010-е годы. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 127–140.
14. Нагурная С. В. Прибалтийско-финские народы Карелии: Социолингвистический анализ // Бубриховские чтения: карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур: Материалы научной конференции. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 56–62.
15. Прохода В. А., Рязанцев В. В. Этническая идентичность населения республик России (Карелия, Татарстан, Якутия) // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 12. С. 1118–1126.
16. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 384 с.
17. Рождественская Е. Ю., Семенова В. В. Качественная методология как ресурс социального прогнозирования: возможности и ограничения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 1–11. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.01
18. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.
19. Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте / Л. М. Дробижева и др.; Отв. ред. Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 126 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7506> (дата обращения 03.08.2020). DOI: 10.19181/inab.2017.3
20. Яловицына С. Э. Влияние «опыта войны» на социальную адаптацию мигрантов (на основе биографических интервью) // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 131–137. DOI: 10.31857/S013216250008807-0
21. Karjalainen H., Puura U., & Grünthal R., Kovaleva S. Case-specific report on Karelian language in Russia. (Studies in European Language Diversity; Vol. 26). Research consortium ELDIA, 2013. Available at: <https://phaidra.univie.ac.at/view/o:314612> (accessed 01.07.2019).
22. Замятин К. Language policy effects and their limited impact on language practices // Finnisch-Ugrische Forschungen. 2018. № 64. P. 255–333. DOI: 10.33339/fuf.66530

Поступила в редакцию 30.03.2021; принята к публикации 29.04.2021

Original article

Julia V. Litvin, Cand. Sc. (History), Research Associate,
Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research
Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk,
Russian Federation)
ORCID 0000-0002-2369-4987; litvinjulia@yandex.ru

BIOGRAPHICAL METHOD FOR STUDYING THE SOCIAL SELF-PERCEPTION OF KARELIAN ACTIVISTS

Abstract. The study of ethnicity is relevant in the context of globalization, since it helps people to emphasize their identity, enhance self-esteem, and increase self-awareness in mass culture society. Ethnosociologists and ethnologists

pay attention to this problem, based mainly on the data of quantitative analysis. The number of scientific publications using non-formalized analytical tools has been growing in recent years. The paper aspires to investigate the possibility of using qualitative methods to study the social self-perception of a specific social group – Karelian ethnic activists. The author selects a new research focus not studying the social and psychological characteristics of ethnic activists, who traditionally serve as experts in ethnological and sociological studies. The research is based on a series of biographical interviews conducted in the republican center of Karelia, the city of Petrozavodsk, and in large settlements of so-called “national” districts (where the proportion of the Karelian population is higher than in the Republic of Karelia in general). The analysis of the materials was carried out by assigning keywords to a large decrypted text. The author processed the study materials based on a well-grounded legitimate theory and used the observation method as an additional research tool. It was concluded that the biographical method is important for studying the socio-psychological characteristics of a person. The communicative power of the Russian language leads to a situation of conflict between different components in the ethnic identity structure among ethnic activists, affected by a language shift. The Karelian language retains its value as an essential factor of identity (cognitive component), while the scope of its use is narrowing, and some of the respondents demonstrate low level of language competence or don't speak this language at all (affective and behavioral components). Such ambiguity has a negative influence on the ethnic self-perception of Karelian leaders and makes them look for other ways of identification. The results contribute to a deeper study of ethnic processes, and can also be used in comparison with the processes taking place in other “national” regions experiencing the influence of globalization.

Key words: ethnic identity, social self-perception, ethnic processes, biographical method, Republic of Karelia, Karelian language

Acknowledgements. The study was financed by the Russian Foundation for Basic Research and the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research as part of the project No 19-59-04004.

For citation: Litvin, J. V. Biographical method for studying the social self-perception of Karelian activists. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(4):103–109. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.624

REFERENCES

1. Assman, A. Long shadow of the past: memorial culture and historical politics. Moscow, 2014. 328 p. (In Russ.)
2. Brubeyker, R. Ethnicity without groups. Moscow, 2012. 408 p. (In Russ.)
3. Guboglo, M. N. Languages of ethnic mobilization. Moscow, 1998. 816 p. (In Russ.)
4. Gurieva, S. D. The psychology of ethnic conflict. St. Petersburg, 2020. 406 p. (In Russ.)
5. Dontsov, A. I., Stefanenko, T. G., Utalieva, Zh. T. Language as a factor of ethnic identity. *Voprosy Psichologii*. 1997;4:75–86. (In Russ.)
6. Drobizheva, L. M. Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Twenty-year experience. Moscow, 2013. 336 p. (In Russ.)
7. Zamyatin, K. Yu. Reforms in Russian education and the prospects for teaching ethnic and mother tongues. *Russian education and shaping of the Finno-Ugric world identity: Collection of articles*. Saransk, 2011. P. 174–189. (In Russ.)
8. Kvale, S. Research interview. Moscow, 2003. 301 p. (In Russ.)
9. Klement'ev, E. I. The Republic of Karelia: ethnocultural and linguistic needs of school education. *Legal status of languages and ethnocultural needs of Russian school education*. Moscow, 2011. P. 121–177. (In Russ.)
10. Klement'ev, E. I. The factors behind the ethnic identity example of Karelians in Karelia. *Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2012;4:144–152. (In Russ.)
11. Klement'ev, E. I. Language processes in Karelia demonstrated by the example of the Karelians, Veps and Finns. Petrozavodsk, 2013. 195 p. (In Russ.)
12. Kryazhkov, V. A. The official language of the republic in the context of the Karelian situation: constitutional and legal questions. *State and Law*. 2018;5:52–59. DOI: 10.7868/S01320769IS050062 (In Russ.)
13. Litvin, J. V. Ethnocultural identities of Karelian women of Petrozavodsk. *Flexible ethnicities. Ethnic processes in Petrozavodsk and Karelia in the 2010s*. St. Petersburg, 2017. P. 127–140. (In Russ.)
14. Nagurnaya, S. V. Finnic peoples of Karelia: Sociolinguistic analysis. *Bubrikh Readings: Karelian scientific school of research of Finnic languages and cultures: Proceedings of the conference*. Petrozavodsk, 2016. P. 56–62. (In Russ.)
15. Prokhoda, V. A., Ryazantsev, V. V. Ethnic identity of the population of the republics of Russia (Karelia, Tatarstan, Yakutia). *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2007;77(12):1118–1126. (In Russ.)
16. Rozhdestvenskaya, E. Yu. Biographical method in sociology. Moscow, 2012. 384 p. (In Russ.)
17. Rozhdestvenskaya, E. Yu., Semenova, V. V. Qualitative methodology as a resource for social forecasting: opportunities and limitations. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*. 2017;3:1–11. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.01 (In Russ.)
18. Stefanenko, T. G. Ethnopsychology. Moscow, 2009. 368 p. (In Russ.)
19. Ethnicity and interethnic relations in a social context. (L. M. Drobizheva, S. V. Ryzhova, Eds.). Available at: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7506> (accessed 03.08.2020). DOI: 10.19181/inab.2017.3 (In Russ.)
20. Yalovitsyna, S. E. Impact of “war experience” on migrants’ social adaptation (based on biographic interviews). *Sociological Studies*. 2020;3:131–137. DOI: 10.31857/S013216250008807-0 (In Russ.)
21. Karjalainen, H., Puura, U., Grünthal, R., Kovaleva, S. Case-specific report on Karelian language in Russia. Available at: <https://phaidra.univie.ac.at/view/o:314612> (accessed 01.07.2019).
22. Zamyatin, K. Language policy effects and their limited impact on language practices. *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 2018;64:255–333. DOI: 10.33339/fuf.66530

Received: 30 March, 2021; accepted: 29 April, 2021